

Ин Ци, увидев выражение лица Цинь Уаня, почувствовал, как сердце его сжалось: учитель... разозлился?

Он никогда раньше не видел учителя в таком состоянии.

— Наказание? — Цинь Уянь усмехнулся, но в его усмешке сквозили раздражение и гнев. Рука, обхватившая талию Ин Ци, невольно сжалась сильнее, заставив того тихо вскрикнуть.

— Что случилось? — Цинь Уянь, не успев скрыть свою обеспокоенность, услышал, как Инь Чжу, стоявшая у окна, не к месту рассмеялась.

Учитель тут же разозлился:

— Инь Чжу!

Инь Чжу моментально опустила глаза, делая вид, что собирается встать на колени:

— Я... понимаю. Прошу, накажите меня.

Её жалобный и трогательный вид вызывал сочувствие.

Однако это напоминало какую-то сцену из прошлого.

Лицо Цинь Уаня потемнело:

— Выйди!

Инь Чжу тут же перестала притворяться:

— Да!

Она оперлась на окно и выпрыгнула наружу, её красное платье развевалось на ветру, создавая прекрасное зрелище.

Цинь Уянь больше не обращал внимания на свою странную подчинённую, которая всегда ищет приключений. Он посмотрел на Ин Ци, слегка кашлянув, стараясь выглядеть серьёзным и сохранить достоинство учителя:

— А Ци, дело с главой зала музыки действительно важно для нашего храма. Фу Циньянь действительно подходит... конечно, он подходил раньше, но сейчас...

Ин Ци, заметив, что учитель смотрит на него, поспешил добавить:

— Да, учитель прав.

Сказав это, он снова опустил голову и увидел руку учителя, всё ещё лежащую на его талии. На его лице не было никаких эмоций, но внутри он чувствовал неловкость: учитель, кажется, забыл убрать руку? Если он напомним, не будет ли это слишком навязчиво?

Цинь Уянь усмехнулся, проводя пальцем по талии Ин Ци, и отпустил его:

— Если что-то нужно, свяжись с храмом. Не стоит всё делать самому. Что касается Фу Циньяня... я знаю, что ты хочешь помочь мне, но не стоит перетруждать себя. Понял?

Ин Ци осторожно посмотрел на Цинь Уяня:

— Да, благодарю учителя за заботу.

Цинь Уянь перевернул чашку на столе и налил в неё воды. Пар поднимался вверх, а зелёный чайный лист, плавающий в воде, выглядел особенно умиротворяюще.

Учитель лично поднёс чашку к губам Ин Ци:

— Выпей это и иди. Я велел Инь Чжу подготовить лошадь. Возьми её.

Он сделал паузу:

— Фу Циньянь останется здесь.

— Да! — Ин Ци колебался, но, видя, что учитель не отпускает чашку, наклонился и выпил чай из его рук.

В тот момент, когда он выпил чай, в его голове мелькнула мысль: учитель... не подсыпал ли он что-то в чай?

Но на этот раз учитель ничего не подмешал. Однако, выпив чай, Ин Ци заметил в окне знакомую карету:

— Господин У Дао?

Цинь Уянь чуть не раздавил чашку в руке:

— Какой ещё господин У Дао?

Ин Ци смутился и указал на окно:

— Там... карета господина У Дао.

Цинь Уянь даже не стал смотреть. Он знал, что приближающаяся карета действительно

принадлежала господину У Дао. Но как он мог сохранять спокойствие, видя, как его тенивый страж так внимателен к человеку, которого видел всего раз?

Гнев в сердце учителя только начал разгораться, но он вспомнил, что господин У Дао был спасителем его тенивого стража, и даже сам устроил эту встречу. Искра гнева тут же погасла.

Лучше бы он сам всё сделал. Достоинство учителя... тьфу!

Цинь Уянь повернулся, закинув руку за спину:

— Ладно, иди.

— Да, учитель.

Проходя мимо Фу Цинъяня, Ин Ци взглянул на него. Прекрасный юноша стоял, слегка наклонив голову, не двигаясь. Ин Ци больше не обращал на него внимания и вышел из комнаты, покинув домик.

Инь Чжу подвела к нему лошадь, превосходного скакуна, и приготовила провизию и одежду.

Ин Ци взял поводья:

— Благодарю.

Инь Чжу стояла с изящной осанкой:

— Не стоит благодарности. Всё было приказано учителем.

Ин Ци удивился и взглянул наверх, прямо в глаза учителя. Тот, видимо, не ожидал, что Ин Ци посмотрит на него, и на его лице мелькнуло что-то...

Ин Ци подумал, что, возможно, ему показалось. Учитель смутился?

Наверное, ему просто показалось.

Ин Ци взял лошадь, но, заметив приближающуюся карету господина У Дао, замедлил шаг.

Карета остановилась у домика, и господин У Дао вышел из неё. Он кивнул Ин Ци в знак приветствия, прошёл мимо него и вошёл в домик. Инь Чжу не стала его останавливать, словно это было само собой разумеющимся.

Ин Ци слегка напрягся, но, стараясь не показывать этого, продолжил собираться. Если бы не

его замедленные движения, никто бы ничего не заметил.

Господин У Дао поднялся наверх и появился у окна, смотря сверху на Ин Ци:

— Если дела А Ци закончены, не хочешь ли встретиться со мной? Мы так хорошо сошлись, что должны выпить и поговорить по душам.

Ин Ци увидел, как Цинь Уянь подошёл сзади к господину У Дао и обхватил его за руку, лежащую на подоконнике.

Учитель и господин У Дао... так близки?

Мозг Ин Ци затуманился, и он не услышал, что сказал господин У Дао, лишь машинально кивнул.

Господин У Дао улыбнулся:

— Тогда до встречи.

Цинь Уянь в этот момент отвёл господина У Дао от окна, бросив на Ин Ци холодный взгляд.

Окно резко захлопнулось!

Ин Ци почувствовал, будто на него вылили ушат холодной воды, и поспешил отвернуться, взяв лошадь и уезжая как можно быстрее.

Сев на лошадь, он крикнул:

— Вперёд!

Ин Ци ударил кнутом, и лошадь помчалась вперёд.

Учитель... учитель и господин У Дао... что между ними? Может, учитель влюблён в господина У Дао?

Ин Ци почувствовал горечь во рту, не понимая, откуда взялась эта горечь и печаль.

Он поднял голову и тихо произнёс:

— Влюблён в господина У Дао... да?

Внутри домика Цинь Уянь отвёл господина У Дао в сторону, недовольный:

— Кто разрешил тебе называть его «А Ци»?

Господин У Дао, потеряв равновесие, чуть не упал на Цинь Уаня, но учитель с отвращением отстранился, хотя и не отпустил его руку.

Господин У Дао схватил руку Цинь Уаня и посмотрел на неё:

— Учитель, если вы сожмёте сильнее, моя кисть сломается.

Цинь Уянь усмехнулся.

Господин У Дао вздохнул:

— Учитель, как вы собираетесь завоевать сердце А Ци, если ведёте себя так?

Цинь Уянь нахмурился и отстранился, избегая взгляда господина У Дао:

— О чём ты говоришь?

Господин У Дао потирал свою руку, на которой уже появился синяк, и смотрел на Цинь Уаня с лёгкой усмешкой.

Между ними воцарилась тишина.

Спустя некоторое время Цинь Уянь вздохнул:

— Держись от него подальше.

Господин У Дао рассмеялся:

— Ревнуете?

— Как я могу...

— Цинь Уянь! — Голос господина У Дао стал холодным и предупреждающим, — Однажды А Ци будет моим.

Цинь Уянь махнул рукой, но сила его удара рассеялась, не достигнув господина У Дао, лишь слегка развеяв его чёрные волосы.

В глазах учителя появилась улыбка:

— Я понял.

Господин У Дао улыбнулся, и они оба поклонились друг другу.

— Учитель, вы трудитесь.

— Господин У Дао, вы трудитесь.

Господин У Дао выпрямился и подошёл к Цинь Уяню. Их фигуры слились, и господин У Дао исчез.

В комнате остался только Цинь Уянь.

Он бросил взгляд на Фу Циньяня, стоявшего у стены, всё так же безжизненного, и, указав на него пальцем, заставил того упасть на пол.

<http://bllate.org/book/15405/1361770>